

Моск. комсомолец 1991, 25/VI

СУББОТНЕЕ
ИНТЕРВЬЮ

ЛЕОНИД ГАЙДАЙ: «ЧТО ПОЛУЧИТСЯ — УВИДИТЕ»...

— Я действительно всегда хотел стать комедийным режиссером, — рассказывает Леонид Иович Гайдай. — Может быть, мое желание так и не осуществилось бы, но помог случай. Иван Александрович Пырьев в 1960 году задумал создать экспериментальную группу комедийного фильма. В нее вошли сценаристы, режиссеры, актеры. Попал туда и я.

Были выпущены первый альманах «Совершенно серьезно». Вскоре я, тоже случайно, натолкнулся на стихотворный фельетон Степана Олейника «Пес Барбос и необыкновенный кросс». Решил попробовать написать сценарий и поставить по нему фильм. Так моя мечта начала сбываться.

— Леонид Иович, вы сняли уже около десятка кинокомедий. Как вам теперь кажется: какие качества важнее всего для режиссера-комедиографа?

— Смелость. Это главное.

Если комедия проваливается, то безвозвратно. Здесь не может быть расхождений типа: «прекрасные актеры», «интересный замысел» и т. д. Слова такого рода заставляют нас порой мириться даже с самым неудачным драматическим фильмом, но в комедии такого не бывает. Ее зритель воспринимает эмоционально, а не рассудочно. И смелость постановщику нужна для того, чтобы решить твердо: да, это смешно, и не только мне, режиссеру, но и всем, кто будет смотреть фильм.

— Чем отличаются, по вашему мнению, комедийные актеры?

— Существует мнение, что это не совсем верно. Чаще всего трагики не могут играть в комедийных фильмах, а вот комики нередко прекрасные исполняют серьезные драматические роли. Вспом-

ните, скажем, Юрия Никулина, одного из самых моих любимых актеров, в фильме «Когда деревья были большими».

— Многие персонажи ваших комедий кочуют из фильма в фильм. Знаменитая «тройка» и студент Шурик...

— ...Да. И не случайно.

«Тройка» сложилась стихийно во время съемок моего первого комедийного фильма «Пес Барбос...». Но совместная игра Вицина, Моргунова и Никулина оказалась настолько удачной, эти типажки так хорошо сочетались, что в следующем фильме мне не захотелось расставаться с ними.

А с Шуриком вышло вот как.

В фильмах «Пес Барбос...», «Самогонщики», «Деловые люди» основные персонажи — отрицательные. В следующей комедии «Операция «Б1» мне захотелось пока-

зать и положительного героя, доброго человека. Тогда-то и появился студент Шурик — бесребренник, обаятельное и наивнейшее существо. И так как у комедии свои законы, то и положительный ее герой стал забавным.

— В ваших комедиях много смешных сцен, забавных трюков. Как и кем они создаются?

— Основа будущих трюков есть уже в литературном сценарии, но придумывает их во время работы вся киная группа: актеры, художники, оператор. Например, на съемках «Кавказской пленницы» Юрий Никулин пришел уже с готовой идеей. Вспомните эпизод, где он, не сгибаясь в поясе, чешет рукой пятку. В зале хохочут. И действительно это смешно.

Когда снимался другой фильм — «Бриллиантовая рука», то один трюк предложил наш художник-

фотограф Володя Червяков. Случайный собеседник в ресторане «Плакущая ива», громадный мужчина, небрежно запикивает в рот стопку водки. Юрий Никулин, сидящий рядом с ним, долго и безуспешно пытается повторить ту же процедуру, но уже с фужером.

Нужно помучились мы на съемках «Операции «Б1» над забавной сценкой на складе — Шурик и Трус на всем скаку во время погоня наталкиваются на безмятежно стоящий скелет. Их реакция — страх, испуг, удивление — должна была вызывать смех у зрителей, и, чтобы добиться этого, мы сняли немало дублей, испробовали множество вариантов, каждый из них проверяя на себе.

— Кого из известных комедиографов вы почитаете более всего?

— Конечно, — короля комедии Чарли Чаплина. А из советских — Григо-

рия Александрова, он преподавал во ВГИКе, и мне посчастливилось быть его учеником. С большим уважением отношусь к Эльдару Рязанову, Юрию Чулюкину.

— Ваши творческие планы?

— На очереди новая комедия. Вместе с Владленом Бахновым пишем сценарий по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич». Основной сюжет этой фантастической истории не изменен — конструктор Тимофеев видит во сне машину времени, которая

переносит его и домоуправа во времена Ивана Грозного. А Иван Грозный, в свою очередь, попадает в современный мир.

Что из всего этого получится — увидите.

Интервью вела
Т. НЕХАМКИНА.